

Д.М. Демичев,

заведующий кафедрой теории и истории права БГЭУ, доктор юридических наук, профессор

Институт прав и свобод человека является центральным в конституционном праве. Это – стержень конституционного строя. Основой данного института является учение о свободе как о естественном состоянии человека. Эта истина начала осознаваться людьми еще на заре создания человеческого общества.

В истории общественной мысли и в юридической литературе дискутируются два основных подхода к природе и сущности прав человека.

Согласно первому, *естественно-правовому*, подходу права человека и гражданина – это его естественные прирожденные свойства, с одной стороны, не зависящие от их признания государством, т. е. неотчуждаемые, а с другой – связывающие государство, гарантируемые и охраняемые им как требования и принципы, обусловленные природой человека. В этом смысле человек есть «мера всех вещей», т. к. он обладает неотъемлемыми правами, которые не дарованы ему добрым правителем или законодателем.

Однако естественно-правовая доктрина становления природы прав человека не являлась и не является единственной и доминирующей в определении взаимосвязей личности и государства. Ей вот уже несколько столетий противостоит второй – *позитивистский* подход, который исходит из того, что права человека производны от государства. Оно (государство) по своему усмотрению определяет их вид, содержание и объем, т. е. «дарует» их человеку и гражданину, осуществляя по отношению к нему патерналистские функции [1].

Противостояние двух вышеуказанных подходов к генезису прав человека были характерны уже для государственно-правовой науки еще в XIX в. Так, Б. Чичерин отмечал: «Учение о неотчуждаемых и ненарушимых правах человека, которые государство должно только охранять, но которых оно не смеет касаться, есть учение *анархическое*. Необходимым его следствием является постановление Французской конституции 1793 г., что коль скоро права народа нарушены, так восстание составляет не только для всего народа, но для каждой части народа священнейшее из прав и необходимейшую из обязанностей. При таком порядке каждый делается судьей своих собственных прав и обязанностей... В здоровой теории, также как и в практике, свобода только тогда становится правом, когда она признается законом, а установление закона принадлежит государству» [2, с. 301-302]. Позитивистский подход в учении о природе прав человека подвергал критике Н.М. Коркунов, который отмечал, что для этого учения личность сама по себе – ничто, а прочный и твердый общественный порядок установится лишь тогда, когда будет подчинять себе стремление отдельных личностей с такой же безусловностью и беспощадностью, как законы природы [3, с. 69].

Поляризация различных подходов к природе прав человека сохранилась и в современной науке конституционного права, политологии и политической философии, а также в конституционно-правовой практике. Она обуславливается

различными путями осуществления буржуазных революций в разных странах. Это находит отражение и в конституциях тех или иных государств. Так, в основных законах США, Италии, Испании, Франции и некоторых других стран закреплена естественно-правовая концепция прав человека, а конституции Австрии и ФРГ содержат позитивистскую концепцию.

Вместе с тем государственно-правовая практика современных государств, признающих естественно-правовую доктрину, не отвергает ее позитивного закрепления в конституционно-правовом законодательстве. Два различных подхода к природе истоков происхождения прав человека – естественно-правовой и позитивистский – уже не являются антиподами в прямом смысле, а конституционно-правовая практика демократических государств в определенной мере сняла противостояние этих подходов путем закрепления основных прав и свобод, исключая подавление и насилие государства по отношению к личности, в тексты основных законов.

Права человека, их генезис и социальные корни – одна из самых острых, сложных многомерных явлений и проблем социально-политического и культурного развития человечества. На самых различных этапах существования человеческого общества данная проблема, фактически оставаясь социально-правовой, в зависимости от политики находящихся у власти классов, неизменно приобретала то духовно-религиозное, то нравственно-этическое, то философско-культурное звучание. Права человека органически вплетены в социально-политическую деятельность человека. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации поступков и деятельности, предотвращения противоречий и конфликтов на основе свободы отдельной личности, других людей и эффективным функционированием общества и государства.

Процесс развития человека в значительной мере зависит от объема и характера его прав и свобод, которые на всех этапах были предметом острых классовых столкновений за их обладание и расширение. Буквально каждый новый этап развития человечества являлся одновременно и новым шагом по пути обретения и расширения прав и свобод человека. Античный раб был более свободен по сравнению с первобытным дикарем. Средневековый крепостной оказался свободнее античного раба. Формальная свобода для всех стала зарождаться в недрах буржуазного общества. Вместе с тем развитие человечества по пути обладания правами и свободами не всегда было прогрессивно-поступательным. Правила поведения в первобытном обществе, получившие наименование «моно-норм», выражали устойчивые привычки, убеждающие своей целесообразностью, и концентрировали стихийно складывающиеся представления о полезном и вредном для рода или племени. «Родовые» нормы содержали в зачаточном состоянии представления о добре и зле, предусматривали правила взаимопомощи и взаимозащиты. Они представляли собой жесткие предписания, которые в чрезвычайно сложных условиях выживания первобытного человека позволяли противостоять суровым условиям природной стихии и враждебно настроенным племенам сородичей, поддерживая и сохраняя целостность общины и рода. «Родовые» нормы не давали преимуществ одному члену рода перед другим, как бы закрепляя первобытное равенство, которое заключалось в фактическом отсутствии свободы у человека, строгой регламентации его деятельности, внутренним поглощением его

первобытным сообществом. С развитием мононом формировались формы поведения, социальные предписания, которые способствовали развитию первобытной морали, обычаев, традиций, ритуалов, обрядов, церемоний, и становлению в конечном итоге человеческой социальности.

На заключительном этапе распада первобытнообщинного строя, в эпоху образования классов возникли нормы права. Они были построены преимущественно на методах насилия и принуждения, которые применялись носителями верховной власти по отношению к остальным членам общества. Уровень свободы был минимальным и распространялся на правящую элиту, а абсолютное большинство видело в них ставленников Бога на земле и беспрекословно им подчинялись.

Зарождение идей прав человека, возникновение принципа гражданства в V–VI вв. до н.э. в древних полисах (Афинах и Риме) явились крупным шагом на пути движения к свободе и прогрессу. Специфической разновидностью рабовладельческого государства являлась полисная форма, которая выступала в виде рабовладельческой демократии, тирании и аристократии. Полисная демократия породила первые ростки явления, которое получило название «права человека». В VI в. до н. э. архонт Солон [4] разработал Конституцию, в которой закреплялись элементы демократии, и устанавливалось право на привлечение к ответственности государственных чиновников [5, с. 18].

В период средневековья в феодальном обществе права и свободы человека были крайне ограничены. Сословная иерархия, система внеэкономического принуждения порождали произвол, культ силы, систематическое насилие и в конечном итоге всеобщее бесправие абсолютного большинства. Первые попытки по ограничению власти и прав монархии в результате противостояния короля, баронов и рыцарства были предприняты в Англии с принятием в 1215 г. Великой Хартии Вольностей. В этом документе были установлены правила для монарха, которым он должен был следовать, а власть монарха была соединена с сословным представительством. Хартия содержала статьи, направленные на обуздание произвола королевских чиновников, недопущение назначения на должности тех лиц, которые не желали исполнять законы. «Мы будем назначать судей, констеблей, шерифов и бэйлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять», – гласила статья 45 Хартии [6, с. 21]. Статьей 39 этого документа содержались установления, согласно которым применение наказания свободных людей должно было производиться не иначе как «по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны» [7, с. 137].

Принятая в период формирования буржуазного строя в Англии Петиция о праве 1628 г. возлагала на короля определенные обязанности по защите подданных от произвола королевской администрации. Определенным шагом по пути обеспечения прав и свобод человека явился в Великобритании конституционный акт – Хабеас Корпус Акт 1679 г. (Habeas Corpus Act), которым устанавливались процессуальные права граждан, правила ареста и привлечения обвиняемого к суду, гарантии неприкосновенности личности, вводились принцип презумпции невиновности, понятие «надлежащая процедура» и другие важнейшие положения по защите прав личности.

Билль о правах человека 1689 г. в Великобритании резко ограничил власть короля, заложил основы английской конституционной монархии, повысил роль парламента, запретил без его согласия приостановление действия законов, взимание налогов и сборов в пользу короны, содержание постоянной армии в мирное время. В нем устанавливалась свобода выборов в парламент, свобода слова и прений в нем, а также право обращения подданных с петициями к королю.

С развитием и укреплением буржуазного строя, усилением власти буржуазного сословия, требовавшего ограничения абсолютизма, в Великобритании был принят Акт об устройении 1701 г., который учредил верховенство парламента в области законодательства, принцип несменяемости судей, запрет королевским министрам быть членами парламента.

Дальнейшее развитие идеалов свободы и прав человека, заложенных в философии Просвещения, учении древнегреческих философов, естественно-правовой доктрине, в Великой хартии вольностей 1215 г., Петиции о праве 1628 г., Habeas Corpus Акте 1679 г., Билле о правах человека 1689 г., Акте об устройении 1701 г., осуществлялось на американском континенте. В период борьбы за победу буржуазно-демократической и антиколониальной революции получило развитие учение естественного права, в которое существенный вклад внесли Т. Пейн [8] и Т. Джефферсон [9].

В Декларации прав Вирджинии 1776 г. провозглашался гуманистический заряд, в соответствии с которым все люди по природе являются в равной степени свободными, независимыми и обладают определенными природными правами, коих они – при вступлении в общественное состояние – не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением, а именно правом на жизнь и свободу, правом на стремление к счастью и безопасности.

В данной Декларации впервые на государственном уровне закреплено определение прав человека. По оценке К. Маркса, США – это страна, «где возникла впервые ... идея великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века» [10, с.17].

Заложенные в Декларации прав Вирджинии идеи прав человека трансформировались в Декларации Независимости США от 4 июля 1776 г., в которой провозглашалось: «Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью» [11, с. 3–7].

В первой в мире писаной конституции – Конституции США от 17 сентября 1787 г. – отсутствовал перечень естественных неотъемлемых прав человека. Ее отцы-основатели считали, что естественно принадлежащие человеку права не нуждаются в позитивном подтверждении текстом Конституции. Однако принятые уже через два года первые 10 поправок к Конституции США содержали указанные права, которые вообрал в себя Билль о правах, ратифицированный в 1791г. – свободу слова, печати, собраний, религиозного исповедания, отделение церкви от государства, неприкосновенность личности и др.

Идеи естественных неотчуждаемых прав человека, развитые в учениях Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Ш. Монтескье, явились мощным импульсом Великой

французской революции, результатом которой стала Декларация прав человека и гражданина 1789 г.[12, с. 69 – 71]. В преамбуле данного документа отмечалось, что единственными причинами народных бедствий и развращенности правительств является «незнание, забвение или презрение прав человека». Статья 1 указанной Декларации провозгласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равноправными. Общественные различия могут иметь место лишь в случаях их полезности для всех». Естественные, неотчуждаемые и священные права человека, закрепленные в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., провозгласили свободу совести, свободное выражение мнений, свободу печати, презумпцию невиновности, а также гарантии личных и иных прав граждан.

Таким образом, в XVIII в. произошло документальное закрепление естественно правового понимания свободы.

В принятой в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей Декларации прав человека ее первая статья, автором которой был французский ученый Рене Кассен, гласит: «Люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»[13, с. 417].

Таким образом, Всеобщая Декларация принимает естественный закон, как аксиому. Принятая в качестве «стандарта», к достижению которого «должны стремиться все народы и все государства»[14], Всеобщая Декларация явилась одним из основных источников права, своего рода международной моделью, которая широко используется в различных государствах для разработки конституций, законов, иных нормативных правовых актов, регулирующих права человека и гражданина. Ныне достоверно общеизвестно, что не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые либо воспроизводят положения Декларации, либо включены в них под ее влиянием.

Во второй половине XX в. происходит признание естественно-правовой доктрины прав и свобод в сочетании с «социальной» доктриной, установившей, что в Конституции закрепляются права и свободы, идущие как от природы человека, так и от природы данного общества.

Принятие Билля о правах человека, включающего Всеобщую Декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.), внесены фундаментальные изменения в правосубъектность человека, который становится субъектом не только внутригосударственного, но международного права. Согласно нормам международного права все государства, присоединившиеся к этим документам, оказались обязанными привести свое законодательство в соответствие с требованиями этих пактов, что создало приоритет указанных международных актов над внутренним законодательством стран-участниц. Все лица, проживающие в государстве-участнике, подписавшем указанные пакты или на которых распространяется юрисдикция этого государства, имеют все права, предусмотренные данными пактами, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального либо социального происхождения, имуще-

ственного, сословного или иного положения. Все государства, присоединившиеся к Биллю о правах, обязаны привести свое национальное законодательство в соответствие с требованием пактов. В результате международно-правовые акты получают приоритет над внутригосударственным законодательством, и каждый гражданин, политические или гражданские права которого нарушены, получил право в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола № 1 к Международному пакту о гражданских и политических правах обратиться непосредственно в Комитет по правам человека при ООН, если им исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Таким образом, основные права и вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни и деятельности человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. Согласно этому права и свободы человека и гражданина структурируются по соответствующим категориям и наименованиям.

Список использованных источников, примечания:

1. Патернализм (лат. *paternus* – отцовский; *pater* – отец) – показная благотворительность для создания иллюзии заботы об интересах народа.
2. Чичерин, Б. Н. Собственность и государство. – М., 1883. – Ч. 2. – С. 301–302.
3. Коркунов, Н.М. Общественное значение права. – СПб., 1892. – С. 69.
4. Архонт – высшее должностное лицо в древне-греческих полисах. Коллегия архонта в Афинах в середине VII в. до н.э. состояла из 9 лиц. Архонты утратили свое значение в V в. до н.э.
5. Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 18.
6. Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5 : Политические документы. – С. 21.
7. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.– М., 1961. – С. 137.
8. Пейн, Томас (1737-1809 гг.) – американский политический деятель и публицист, просветитель радикального направления. Родился в Великобритании. С 1774 г. – в Северной Америке. Участник Войны за независимость 1775-1783 гг. Отстаивал идеи суверенитета народа и его право на революционное восстание, в том числе право свергать правительство, вышедшее из под его контроля: «Когда все остальные права поправны, право на восстание становится бесспорным».
9. Джефферсон, Томас (1743-1826 гг.) – американский политический деятель, просветитель, идеолог демократического направления в период Войны за независимость в Сев. Америке 1775-83 гг., автор проекта Декларации независимости США, третий президент США в 1801-1809 гг., государственный секретарь (1790-93 гг.), вице-президент США (1797-1801 гг.).
10. Маркс, К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – изд. второе. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. – Т. 16. – С. 17.
11. Декларация Независимости США от 4 июля 1776 г. – М. : ТОО «Ла ПРЕД», 1992. – С. 3–7.

12. Законодательные акты Франции. – СПб., 1905. – С. 28 – 30; Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. Том 5. Политические документы. – М. : Мысль, 1997. – С. 69 –71.

13. Всеобщая Декларация прав человека. Утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 5 : Политические документы. – С. 417.

14. См.: Преамбулу Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.

УДК 340.153 (476)

КАТЭГОРЫЯ СВАБОДЫ Ё ТВОРАХ СТАРАЖЫТНЫХ БЕЛАРУСКІХ МЫСЛІЦЕЛЯЎ

Т.І. Доўнар,

прафесар БДУ, доктар юрыдычных навук, прафесар

Пытанне аб свабодзе чалавека і ўзаемаадносінах яго з дзяржавай закралася навукоўцамі з самых старажытных часоў. Яно было ў поле зроку і першых, вядомых нам беларускіх мысліцеляў Так, хрысціянскі дзеяч і асветніца Ефрасіння Полацкая яшчэ ў XII ст. выказвала думкі аб неабходнасці свабодных, добразычлівых адносін у грамадстве, хрысціянскага паразумення паміж людзьмі і мірнага суіснавання народаў і дзяржаў.

Перш за ўсё патрэбна звярнуць увагу на такія важнейшыя фактары свабоды як выбранне жыхарамі старажытных дзяржаў свайго князя і дагавор князя з насельніцтвам, што з'яўлялася гарантам стабільнасці княжацкай улады. Увогуле характэрнай рысай тагачаснага звычайнага права старажытных беларускіх дзяржаў была ідэя роўнасці ўсіх вольных людзей, якія валодалі аднолькавай праваздольнасцю і ўдзельнічалі ў вырашэнні дзяржаўных спраў на вечавых сходах. Знакаміты айчынны гісторык права І.А.Юхо ў сваіх публікацыях падкрэсліваў, што ў міжнародных дагаворах Полацкага, Турава-Пінскага, Віцебскага і іншых беларускіх княстваў, што дайшлі да нашага часу, утрымліваліся нормы канстытуцыйнага значэння, самыя важныя з якіх гаварылі аб незалежнасці гэтых дзяржаў і свабодзе людзей [1, с.5]. Так, у дагаворах Полацкага княства XII–XIII стст. мы знаходзім нормы аб выбранні народамі полацкага князя, прычым гаварылася, што «который нелюб им – ино ему чист, иного избрати с полочан по испросу». Утрымліваліся таксама нормы аб пэўных правах і свабодах полоцкіх жыхароў, у тым ліку аб свабодзе тэрытарыяльнага перамяшчэння («Теж полочаном всим жити в Полоцку добровольно, покуль хто хочет»), імкненні палачан мірна суіснаваць з іншымі народамі. Так, часта паўтаралася: («иж бы мир тверд был», «иж бы мир не разрушен был») [1, с.11,16].

Правы і свабоды жыхароў беларускіх княстваў захоўваліся і пасля ўваходжання гэтых зямель у склад Вялікага Княства Літоўскага. Гэта бачна ў абласных граматах XV–XVI ст.ст., шэраг з якіх утрымліваў нормы аб самастойных правах жыхароў гэтых зямель: выбіраць свайго ваяводу, мець уласную маёмасць і царкву, судзіцца сваімі судамі, свабодна выязджаць за межы дзяржавы і інш. Напрыклад, у грамаце, якая была дадзена вялікім князем Віцебскай зямлі ў 1503 г.